Дежина Ирина Геннадиевна
доктор экономических наук,
руководитель сектора
Института мировой экономики и
международных отношений РАН.
irina_dezhina@mail.ru

РАЗВИТИЕ НАУКИ И ИННОВАЦИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ[1]

Создание федеральных университетов – сравнительно новое направление деятельности правительства, ориентированное на интеграцию науки, образования и производства, в том числе за счет привлечения в создаваемые университеты лучших научно-педагогических кадров, и повышение мирового престижа российского образования и науки. В планах правительства – формирование сети исследовательских университетов [1], так чтобы к 2012 г. их было от 3 до 6, а к 2016 г. – 10–12.

В 2007 г. были образованы первые два федеральные университета – Сибирский (СФУ) и Южный (ЮФУ), каждый – путем объединения четырех вузов разного профиля. Целями создания СФУ и ЮФУ, согласно их Уставам, являются повышение качества подготовки специалистов в областях, приоритетных для выбранных регионов, и достижение такого уровня, который позволит им к 2015–2020 гг. войти в число 100 ведущих университетов мира. В связи с этим на примере СФУ и ЮФУ важно проанализировать, как идет становление федеральных университетов, какие проблемы у них возникают, и предложить возможные пути их решения.

Обоснование и принципы создания федеральных университетов

Согласно Концепциям создания федеральных университетов, где обосновывается их размещение именно в Сибирском и Южном федеральных округах, федеральные университеты создаются в первую очередь для решения региональных задач. Так, в Концепции Национального университета в Сибирском федеральном округе сказано, что «необходимость в организации именно в Сибири одного из новых инновационных университетов <…> обоснована прежде всего тем, что здесь сосредоточены основные природные ресурсы России, предприятия-экспортеры, дающие две трети валютных поступлений в бюджет государства. <…> Создание Национального университета в Сибири послужит закреплению ее особого геополитического статуса, обеспечению ведущих отраслей отечественной экономики

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 07-02-93201 а/F «Международные аспекты инновационной системы России: улучшение функционирования путем налаживания связей»).

конкурентоспособными технологиями, создаст предпосылки миграционного притока за Урал России мобильных и квалифицированных кадров» [2].

Соответственно, необходимость создания федерального университета в Южном федеральном округе определяется, с одной стороны, «его географическим положением, наличием значительного природно-ресурсного, производственного, научно-технологического, образовательного и кадрового потенциалов, а с другой – *экономическими, политическими, национальными, конфессиональными и иными проблемами, наличие которых делает регион одним из самых проблемных в России»* [3].

Характерно, что выбор регионов проводился не на конкурсной основе (а во многих регионах можно найти и значительный потенциал, и проблемы, которые требуется решать), и не исходя из того, какие параметры имеют выбранные для объединения университеты, а в немалой степени зависел от уровня заинтересованности и поддержки местных властей (губернаторов). Политический фактор имел равное, если не большее значение, чем экономический.

Добиваться цели повышения качества образования и решения региональных проблем можно и без объединения университетов, а путем укрепления тех вузов, которые уже являются лидирующими в данном регионе. При слиянии вузов появляется ряд проблем, самыми существенными из которых можно назвать следующие. Во-первых, вследствие объединения нескольких разнопрофильных вузов возникает несочетаемость культур и норм, существовавших в каждом отдельно взятом вузе. Преодоление этих социально-культурных различий занимает достаточно времени. Во-вторых, слияние сильных и более слабых вузов далеко не всегда приводит к повышению «среднего уровня» вуза. В-третьих, масштабный университет представляет собой сложную иерархическую структуру, что ограничивает гибкость управления и замедляет скорость принятия решений.

Тем не менее в основу был положен принцип слияния (присоединения) вузов, что, помимо политического фактора, можно также объяснить тем, что одновременно решалась задача сокращения общего количества вузов. На правительственном уровне не раз заявлялось о том, что вузов в стране стало очень много, а качество образования падает [1]. Необходимость сокращения числа вузов отчасти обусловлена демографическим кризисом, вследствие которого вузы скоро начнут испытывать дефицит абитуриентов.

Первые полтора года становления федеральных университетов подтверждают, что реорганизация, связанная с объединением ранее независимых вузов, занимает значительную часть времени высшего руководства федеральных университетов, замедляя таким образом решение стратегических задач развития.

Стратегические цели и задачи федеральных университетов

Несмотря на схожесть стратегических установок, приоритеты двух федеральных университетов не совпадают по ряду параметров. Наибольшие расхождения связаны с тем, какое место отводится науке в деятельности университета. ЮФУ по своим целям является более научно и инновационно-

ориентированным, чем СФУ. Так, согласно Уставу ЮФУ, его стратегическая цель – «развитие ЮФУ как исследовательского университета инновационно-предпринимательского типа, способного стать центром науки, культуры и просвещения Юга России». Соответственно, в области науки задача формулируется в терминах «обеспечения конкурентоспособности на мировых рынках научных разработок и образовательных услуг» [4].

В Уставе СФУ сказано, что «стратегической целью развития Университета является формирование университета мирового уровня, способного оказать существенное влияние на инновационное развитие России и Сибирского федерального округа, повышение национальной безопасности и конкурентоспособности на глобальных рынках знаний и технологий» [5]. При этом в области науки главной задачей является «организация и проведение фундаментальных и прикладных научных исследований и иных научно-технических, опытно-конструкторских работ <…> использование полученных результатов в образовательном и производственном процессах *в целях повышения конкурентоспособности ведущих отраслей экономики Сибирского федерального округа*».

Разница видна и по целевым показателям, достичь которые запланировано к 2015 г.: в ЮФУ расходы на НИОКР должны составить половину консолидированного бюджета вуза, в СФУ – 15 %, а объемы финансирования НИР в расчете на одного штатного сотрудника из профессорско-преподавательского состава (ППС) – 250 тыс. руб. в год и 150 тыс. руб. в год соответственно [6; 7, с. 63]. При этом СФУ ориентируется на работу с крупными корпорациями, расположенными в регионе, такими как «Норильский никель», «Ванкорнефть», РУСАЛ и другими, через создание совместных лабораторий, и формирование студенческих исследовательских групп [8]. Такой подход является достаточно перспективным, поэтому в планах могли быть заложены более высокие показатели удельных расходов на НИОКР в расчете на одного ППС. За рубежом исследовательские университеты имеют наиболее прочные связи с промышленностью, в том числе через развитую инновационную инфраструктуру. Выпускники лучших университетов занимают впоследствии достаточно высокие позиции в правительстве и бизнесе, и это укрепляет престиж университетов, с одной стороны, а с другой – способствует привлечению в университеты дополнительных ресурсов.

Однако по целевым показателям планы ЮФУ в большей мере соответствуют практике ведущих исследовательских университетов мира – таких, например, как Массачусеттский технологический институт или Гарвардский университет, где финансирование НИОКР составляет в среднем половину бюджетов вузов при значительном удельном весе государственного финансирования НИОКР. При этом бюджетное финансирование складывается из конкурсных грантов и контрактов от таких министерств и агентств, как Национальный научный фонд, Министерство энергетики, НАСА, Национальные институты здоровья и другие. Иными словами, это не гарантированное (сметное) финансирование науки, а результат успешного участия в конкурсах за бюджетные средства на науку.

Опора ЮФУ на развитие науки и инновационной деятельности обуславливает и то, что университет намерен значительно наращивать выпуск

кадров высшей квалификации. Действительно, в зарубежных исследовательских университетах число магистрантов и аспирантов, как правило, превышает количество обучающихся в бакалавриате. Однако пока целевые показатели удельного веса бакалавров и магистров в общем приеме в федеральные университеты, которые должны быть достигнуты к 2015 г., совпадают для СФУ и ЮФУ и составляют 60 % для бакалавров и 30 % для магистров. Такие ориентиры мало способствуют достижению цели вхождения в число мировых лидеров.

Аналогичная картина характерна и для такого важного параметра, как удельный вес иностранных студентов, который в ведущих университетах мира достаточно высок. Обычно он колеблется на уровне 20–25 % от общего числа учащихся. Правда, дальнейшее увеличение числа иностранных студентов имеет скорее негативные последствия, чем наоборот. Недавние исследования, проведенные в университетах Великобритании, показали, что слишком высокий рост числа иностранных студентов, которые платят за свое обучение более крупные суммы, ведет к снижению качества образования[2]. В Сибирском федеральном университете доля иностранных студентов и аспирантов должна вырасти с нынешних 0,4 % до 7 % [6], в ЮФУ – с 1,2 % до 5 % [7, с. 63]. И таким образом, запланированные показатели окажутся в четыре раза меньше, чем по ведущим университетам мира.

ЮФУ также провозглашает необходимость отхода от традиционных форм преподавания и проведения научных исследований. Подходы к преподаванию могут меняться в соответствии с принципами Болонской декларации (переход к модульной системе, увеличение числа часов, которые студенты должны тратить на самостоятельную работу и др.). Исследования, по замыслу руководства ЮФУ, должны носить все более междисциплинарный характер, что соответствует общей тенденции развития науки, и проводиться мобильными коллективами. Традиционные формы кафедры или НИИ вуза как структурных единиц, где в настоящее время проводятся НИОКР, не соответствуют новым потребностям, и исследовательские проекты более эффективно реализовывать через такие формы, как научно-образовательные центры – НОЦ (межкафедральные, межфакультетские), либо учебно-научно-инновационные комплексы (фактически, аналоги НОЦ).

Политика федеральных университетов в области науки и инноваций: намерения и проблемы

Для лучших университетов мира характерно проведение исследований высокого уровня, в которых участвуют лучшие профессора и студенты. Среди ведущих университетов значительное число частных, у которых больше возможностей привлекать самых известных ученых и платить им более вы-

[2] В течение ближайших 10 лет Великобритания может утратить свою репутацию мирового лидера в области университетского образования // http://www.strf.ru/client/news.aspx?ob_no=5580

сокую заработную плату. При этом отличительной чертой ведущих университетов является то, что среди профессорско-преподавательского состава немалую часть (от 30 % до 60 %) составляют специалисты, привлеченные из-за рубежа.

Руководство федеральных университетов также придает большое значение приглашению преподавателей и ученых из-за рубежа – так, в планах ЮФУ довести со временем их долю до 30 % от общей численности ППС. Это будет способствовать росту уровня научно-образовательной работы и привлечению в университет лучших абитуриентов. Соответственно, повысится востребованность и улучшится трудоустройство выпускников.

Вместе с тем, в число целевых индикаторов доля приглашаемых из-за рубежа специалистов не входит, и университеты планируют этим заниматься в инициативном порядке. Пока акцент сделан не на приглашение ведущих ученых и лекторов, а на повышение квалификации персонала университетов, в том числе за счет их стажировок за рубежом и участия в международных конференциях. Есть и такие формы сотрудничества, как приглашение зарубежных коллег на симпозиумы в Россию, в течение которых приехавшие ученые проводят мастер-классы или читают лекции, либо специально приезжают для проведения модульных занятий. Обычно такие визиты длятся семь – десять дней. Все эти виды сотрудничества также очень важны, поскольку помогают ученым и преподавателям университетов перейти на новые принципы работы, что является довольно сложным процессом, который усугубляется в связи с высоким средним возрастом профессорско-преподавательского состава и работников научных подразделений вузов.

В целом развитие научной и инновационной деятельности, решение кадровых проблем в федеральных университетах осложняется рядом условий, определяющих их работу.

Первое: возможности развития кадрового потенциала и приглашения зарубежных ученых ограничиваются тем, что федеральные университеты не могут предложить эксклюзивные зарплаты. Пока на сотрудников федеральных университетов распространяются те же низкие бюджетные ставки и нормативы, что и на остальные вузы. Заработная плата может быть выше только в том случае, если преподаватели участвуют в научной работе по контрактам и/или грантам, либо занимаются разработкой магистерских программ, учебников и другой учебно-методической деятельностью. Это необходимая составная часть их работы, но финансирование в данном случае не является ни стабильным, ни гарантированным.

Проблему заработной платы в федеральных университетах правительство могло бы решить, и прецедент такой специальной меры уже есть. В Указе президента РФ о создании на базе Курчатовского института пилотного национального исследовательского центра отдельной строкой прописано, что необходимо «предусмотреть установление системы оплаты труда сотрудников и руководителей национального исследовательского центра «Курчатовский институт», обеспечивающей эффективное выполнение задач, возлагаемых на национальный исследовательский центр» [9]. Федеральные университеты по значимости своей миссии и решаемых задач не уступают национальному исследовательскому центру.

Несмотря на выделенные федеральным университетам значительные бюджетные средства, направления их расходования строго ограничены. Они могут тратиться только на закупку учебного и уникального научного оборудования, капитальный ремонт, стажировки сотрудников и на создание новых учебных программ и учебно-методического обеспечения. Университеты стараются в первую очередь сделать ремонт и обновить материальную базу – так, в ЮФУ в 2007 г. на эти цели было потрачено более 70 % всех бюджетных средств, и еще более 8 % – на приобретение лицензированного программного обеспечения. В 2008 г. немного больше средств планируется израсходовать на повышение квалификации персонала – 5,6 % (в 2007 г. – 2,5 %). Преимущественные инвестиции в оборудование и ремонт вполне обоснованны, поскольку создание современной материальной базы и инфраструктуры – это фактор привлечения и зарубежных студентов, и преподавателей.

Однако для того, чтобы лучшие ученые и преподаватели захотели приехать, нужен еще ряд условий – таких, например, как наличие университетского кампуса. Для его строительства и модернизации средств у университетов недостаточно и целевым образом их не выделяют. В СФУ строительство университетского кампуса должно осуществляться за счет региональных источников – до 2010 г. из средств краевого бюджета ежегодно на эти цели предполагается ассигновать 1 млрд рублей [10, с. 6]. Однако это только часть того, что требуется. По оценкам ректора ЮФУ, для строительства университетского кампуса необходимо 19,5 млрд рублей [11], тогда как каждому из университетов на 4 года выделено в сумме 10,5 млрд рублей бюджетных средств на все нужды.

Более того, это финансирование не гарантировано – в федеральном бюджете на 2009–2010 гг. средства университетам пока отдельной строкой не выделены, а только обещаны. Самостоятельной проблемой является и то, что бюджетные средства выделяются с запозданием, что затрудняет их расходование до конца бюджетного года: закупка оборудования осуществляется по тендерам, при этом сложное оборудование иногда поставляется в течение 6–9 месяцев; капитальный ремонт можно проводить не в любое время, а с учетом учебного процесса.

Второе: федеральные университеты не могут предложить ППС условия, позволяющие эффективно сочетать научную работу и преподавание. Учебная нагрузка в федеральных университетах регулируется теми же нормами, что и для всех остальных университетов. На них не распространяются нормативы соотношения между студентами и преподавателями, которые введены для таких элитных вузов, как, например, МГУ, и где на одного преподавателя приходится 4 студента. Для федеральных университетов это соотношение составляет 1 : 10. То же касается возможности разрабатывать собственные образовательные программы – планируется, что МГУ и СПбГУ смогут это делать, тогда как двум уже созданным федеральным университетам такого разрешения не дано.

Третье: возможности финансирования НИОКР за счет конкурсно распределяемых бюджетных средств (например, в рамках федеральных целевых программ) оказались ограниченными после слияния университетов. Со-

гласно действующему законодательству, в конкурсах на право заключения государственных контрактов могут участвовать только юридические лица, и от юридического лица можно подать только одну заявку. Поэтому если раньше каждый из объединившихся вузов мог подавать заявки на конкурсы, то теперь от СФУ или ЮФУ, несмотря на их размеры и специфику, может подаваться одна заявка. Проблема может быть решена путем наделения крупных научных подразделений университетов статусом юридического лица. Следует признать, что данная проблема касается не только федеральных университетов, но и всех крупных вузов, имеющих сильную научную базу, и она обострилась в связи с тем, что в последние годы происходило сокращение числа юридических лиц, в том числе за счет присоединения НИИ вузов к материнским университетам в качестве структурных подразделений.

Четвертое: инновационная деятельность, которую должны развивать федеральные университеты и которая может быть дополнительным привлекательным фактором для молодых и инициативных преподавателей и ученых, ограничена действующими нормами, касающимися условий создания малых инновационных предприятий, регулирования работы ППС с точки зрения распределения времени между преподаванием и инновационной (коммерческой) деятельностью, определения прав на интеллектуальную собственность и рядом других. Так, долго разрабатывавшийся законопроект «О передаче технологий», на который возлагались большие надежды, в настоящем своем виде не облегчает, а в лучшем случае не меняет положения вещей.

Предлагаемый законопроект касается не всех случаев процесса передачи технологий, созданных с привлечением средств федерального бюджета или бюджетов субъектов РФ, и не затрагивает одного из важнейших аспектов – регулирования процесса передачи технологий от организаций-разработчиков частным инвесторам (бизнесу) в том случае, когда государство передает права на созданные технологии разработчикам.

Проект закона касается только случаев, когда права на единую технологию принадлежат полностью или частично Российской Федерации и (или) субъектам РФ. Согласно статье 77 Гражданского кодекса РФ, таких случаев – три (п. 1 ст. 1546 ГК):

1) единая технология непосредственно связана с обеспечением обороны и безопасности Российской Федерации;

2) Российская Федерация до создания единой технологии или в последующем приняла на себя финансирование работ по доведению единой технологии *до стадии практического применения;*

3) исполнитель не обеспечил до истечения шести месяцев после окончания работ по созданию единой технологии совершение всех действий, необходимых для признания за ним или приобретения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые входят в состав технологии.

Между тем введение норм для случаев, когда создание единой технологии финансировалось за счет средств федерального бюджета и права на которую переданы исполнителю (в частности, государственным научным организациям), является острой необходимостью. Постулирование пере-

дачи прав разработчикам без описания механизма дальнейшего трансфера этих прав бизнесу (промышленности) для коммерциализации технологии тормозит введение результатов научно-технической деятельности в хозяйственный оборот. Кроме того, такой закон должен был бы стимулировать разработчиков к созданию технологий и снять существующие административные барьеры на пути коммерциализации.

Рассматриваемый законопроект предлагает, чтобы единая технология, созданная за счет бюджетных средств, передавалась частным инвесторам на основе открытых конкурсов или аукционов, в обмен на обязательства по ее коммерциализации. При этом средства от продажи технологии будут поступать в бюджет, а условия вознаграждения разработчиков будут определяться особым постановлением правительства. Наиболее спорно предложенный подход выглядит по отношению к случаю, когда Российская Федерация или субъект Российской Федерации распоряжается правами на технологии вследствие того, что исполнитель не обеспечил до истечения шести месяцев после окончания работ по созданию единой технологии совершение всех действий, необходимых для признания за ним или приобретения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые входят в состав технологии. В этом случае, согласно п. 3 ст. 1546 Гражданского кодекса РФ, исполнитель не освобождается от обязанности оформить права на результаты интеллектуальной деятельности, входящие в состав технологии. В данной ситуации исполнитель должен оформить вышеуказанные права на себя, а затем передать соответственно РФ или ее субъекту. Сама целесообразность данной нормы вызывает сомнения в случаях, когда право на технологию РФ или ее субъекта возникает в силу неисполнения обязанности по приобретению и признанию исключительных прав. К тому же Кодекс не устанавливает никаких мер воздействия на исполнителя в случае неисполнения соответствующей обязанности или ее ненадлежащего исполнения. Далее в законопроекте предлагается, чтобы такая технология продавалась на конкурсах или аукционах, организованных государством, где преимущественным правом на приобретение права на единую технологию будут пользоваться создатели технологии.

Таким образом, разработчики единой технологии оказываются в невыигрышном, если не абсурдном, положении. Они разрабатывают технологию, затем они по причинам, не всегда зависящим от намерений и желания, не успевают или не могут оформить в шестимесячный срок права на результаты интеллектуальной деятельности, входящие в состав единой технологии (подать заявки на выдачу патентов, на государственную регистрацию результатов интеллектуальной деятельности и т. п.), и потому обязаны передать права государству. Для этого они все-таки должны затратить средства на оформление интеллектуальной собственности, после чего передать права РФ. Затем РФ устраивает конкурс или аукцион, и организация-разработчик может выкупить право на использование разработанной ею технологии, при этом как участник конкурса она пользуется преимущественным правом.

Такая схема противоречит испытанной и расширяющейся зарубежной практике, согласно которой имеющие коммерческий потенциал результаты, полученные за счет бюджетных средств, передаются организациям-

разработчикам, которые уже самостоятельно ведут переговоры с частным сектором, и есть только общие рамочные условия, заданные государством, которым стороны должны следовать. При этом стоимость технологий возвращается государству в виде налоговых поступлений от ее коммерциализации, а не в виде прямых платежей в бюджет.

Предложенный подход кажется особенно неэффективным в условиях, когда со стороны бизнеса спрос на результаты НИОКР, полученные в государственном секторе науки, невысок, а объемы продаж технологий в стране в целом очень низкие. Поэтому гипотетические доходы бюджета вряд ли будут высокими.

В целом условия, определяющие проведение НИОКР и осуществление инновационной деятельности, для бюджетных учреждений ухудшились после внесения изменений в Бюджетный кодекс, которые начали действовать с 1 января 2008 г. Теперь все доходы, которые будет получать бюджетное учреждение от разрешенных видов деятельности (в том числе от оказания платных услуг, безвозмездных поступлений от физических и юридических лиц, международных организаций и правительств иностранных государств), будут зачисляться напрямую в бюджет [12]. Зачислять заработанные средства отдельным балансом в Казначейство и использовать для финансирования своих работ будет нельзя.

Данные изменения не должны повлиять на институты РАН, поскольку согласно новому Уставу РАН они перестают быть бюджетными учреждениями, однако для университетов, в том числе федеральных, проблема стоит очень остро.

Планируется, что федеральные университеты перейдут в статус автономных учреждений, и это снимет часть проблем, однако предсказать результаты организационно-правовых изменений сложно. Перспектива перехода в новый статус вызывает сопротивление у большинства работников университетов. Это и боязнь потерять гарантированное бюджетное финансирование, и опасение общего ухудшения экономического положения университетов в связи с меняющейся системой их налогообложения. Действительно, пока даже на концептуальном уровне не вполне понятно, как должны оцениваться услуги, которые государство будет заказывать федеральным университетам, поскольку при их переходе в автономные учреждения сметное финансирование прекращается, и осуществляется в форме государственного заказа на реализацию определенных услуг. Министерство образования и науки в настоящее время занимается разработкой соответствующих нормативов и планирует, что переход в статус автономных учреждений федеральные университеты смогут осуществить уже в 2008 году [1].

Таким образом, пока в федеральных университетах существуют ограничения и барьеры для реализации всех основных видов деятельности – преподавания, научных исследований и инновационной активности. Это затрудняет привлечение в университеты лучших научно-педагогических кадров и зарубежных студентов.

Выводы

Перед федеральными университетами правительство поставило амбициозную цель выведения российского высшего образования на мировой уровень, и для ее достижения выделило значительные бюджетные средства. Однако этим фактически и ограничиваются стимулы и меры государства для того, чтобы содействовать федеральным университетам стать лидирующими исследовательскими университетами.

Эффективность решения поставленных перед университетами задач будет оцениваться набором целевых показателей. Подбор индикаторов демонстрирует недоучет мирового опыта вхождения в число ведущих университетов мира. Так, не предполагается оценивать такие признанные международным университетским и научным сообществом параметры, как доля приглашаемых из-за рубежа ученых и преподавателей, объемы контрактных НИОКР с промышленностью, удельный вес студентов, участвующих в научной работе, количество собственных мультимедийных учебных материалов, доступных через сеть Интернет и ряд других.

В целом имело бы смысл уточнить состав индикаторов, так как пока они не позволяют оценить реальные результаты работы университетов. Наглядной иллюстрацией является то, что СФУ и ЮФУ уже в 2007 году «автоматически» решили задачу вхождения в первую десятку классических университетов страны, рейтинг которых определяется на основе методики Министерства образования и науки. Результат был получен только за счет эффекта объединения вузов, безо всяких усилий со стороны университетов. Показатели работы классического университета, объединенные с показателями работы отраслевых вузов, в сумме дали количественные параметры результатов, которые вывели, например, ЮФУ, на четвертое место в рейтинге классических университетов страны. Это свидетельствует о том, что принципы построения рейтинга Министерства образования и науки не позволяют улавливать сдвиги и качественные изменения, поскольку методика основывается исключительно на формальных и валовых показателях, поддающихся прямым измерениям.

Однако наиболее серьезной проблемой является сильная зарегулированность работы федеральных университетов. Для них не устранен ряд ограничений, которые препятствуют выполнению университетами их миссии и достижению поставленных целей. Основными проблемами федеральных университетов, унаследованными ими от объединившихся вузов, являются устарелое научное и учебное оборудование, старые методы организации преподавательской и научной работы, низкая инновационная активность, невысокий уровень коммерциализации результатов НИОКР. Если первая проблема решается за счет бюджетных вливаний, то остальные требуют от государства более гибких подходов, в том числе снятия административных барьеров, а от университетов – налаживания современного менеджмента (для введения инновационных подходов как в образовательной, так и научной деятельности).

Поскольку правительство обозначило планы создания сети федеральных университетов, следует отметить, что, помимо слияний вузов и укрепле-

ния существующих университетов, возможен еще один путь формирования университетов мирового уровня – через создание принципиально новых организаций. Формирование принципиально новых вузов является наиболее перспективным направлением организационных изменений, но и наиболее дорогостоящим. Поскольку правительство ставит задачу усиления науки в вузах, включая совершенствование механизмов трансфера знаний, коммерциализации результатов НИОКР, то перспективным является формирование сетевых структур на базе вузов. Они могут стать альтернативой созданию сверхкрупных вузов, неспособных быстро реагировать на меняющиеся условия внешней среды. Зарубежными аналогами таких сетевых структур являются Инженерные исследовательские центры в США, сети центров превосходства в Канаде, кооперативные исследовательские центры в Австралии.

При формировании сетевых структур взаимодействует значительное число организаций, представляющих все сектора науки – университеты, государственные научные организации, малые наукоемкие фирмы, крупный бизнес. Это более сложные партнерства, чем кооперация между отдельными научными организациями и частными фирмами. Такие сети придают большую устойчивость системе генерации и трансфера знаний и обеспечивают их диффузию. Поддержка со стороны государства оказывается сетевым структурам, как правило, в течение длительного времени – 7–10 лет – даже в развитых странах со значительным объемом финансирования науки со стороны частного сектора (США, Канада). При этом осуществляется постоянный мониторинг работы новых структур, оценка промежуточных результатов, в том числе и по показателям привлечения внебюджетных средств, и по ее итогам бюджетное финансирование может быть продлено на более длительный срок. Вместе с тем, важной характеристикой сетевых структур является участие в их финансировании частного бизнеса на паритетных началах с правительством.

Созданные таким образом сетевые структуры позволяют одновременно решать следующие задачи: наращивать объемы проводимых НИОКР, обеспечивать востребованность научных исследований, ускорять процессы коммерциализации результатов НИОКР, повышать качество образования и, соответственно, увеличивать спрос на выпускников вуза на рынке труда, привлекать дополнительные ресурсы на проведение научной и образовательной деятельности. Наконец, преимущество сетевой формы состоит в том, что она может содействовать повышению эффективности работы и объединению разрозненных элементов инновационной системы, созданных на сегодняшний день в России.

Поддержку создания сетевых структур, в которых на проектной основе взаимодействуют вузы, научные организации и частные компании, можно начинать с тех университетов, которые стали победителями конкурса инновационных образовательных программ в рамках национального проекта «Образование». Там уже накоплен опыт проектного управления, формирования интеграционных структур и есть проработанные планы развития инновационной деятельности.

Литература и источники

1. Полная стенограмма совместного заседания попечительских советов Сибирского и Южного федеральных университетов под председательством Дмитрия Медведева // http://rost.ru/medvedev/report-24-04-1.html
2. Концепция Национального университета в Сибирском федеральном округе // http://www.sfu-kras.ru/formation/conception#1
3. Концепция Южного федерального университета //http://www.sfedu.ru/about-docs_ufu.shtml
4. Устав Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» (2007) //http://www.sfedu.ru/about-docs_ufu.shtml
5. Устав Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет» (2007) // http://www.sfu-kras.ru/about/ustav_04_oct_07
6. Программа развития федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет» на 2007–2010 годы. Приложение 6 «Основные целевые показатели развития СФУ до 2015 года» // http://www.sfu-kras.ru/files/pr6.pdf
7. Программа развития федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» на 2007–2010 годы. Приложение 6 «Основные целевые показатели развития ЮФУ до 2015 года». С. 63 // http://www.sfedu.ru/about-docs_ufu.shtml
8. Чернявский А. Университет инновационного мышления // Независимая газета – наука. 23.04.2008 //http://www.ng.ru/science/2008-04-23/19_university.html
9. Указ Президента РФ от 30.04.2008 г. «О пилотном проекте по созданию национального исследовательского центра «Курчатовсий институт» // http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/04/164646.shtml
10. Булгакова Н. Как всем // Поиск. № 11. 14.03.2008. С. 6.
11. Ректор ЮФУ: «Общая культура не делает мгновенных поворотов» // Форум. ноябрь–декабрь 2007 г. № 6 (13).
12. Федеральный закон от 26.04.2007 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации».

Цапенко Ирина Павловна